

Вечер дышал прохладой. Сквозь легкие сумерки тянуло свежим, горьковатым ароматом маргариток.

Су Сюй вспомнил, как легко и беспощадно уложили Чжун Хэна — тот даже охнуть не успел, не то что сдачи дать.

Он невольно улыбнулся:

— В нашей стране альф и так немного, а уж высших — и подавно. Да еще после стольких лет жесткой армейской закалки... Наверное, тех, кто способен составить тебе конкуренцию, можно пересчитать по пальцам?

Чу Сичжоу кивнул с абсолютным спокойствием:

— Да, немного.

Су Сюй приподнял бровь:

— И?

Чу Сичжоу промолчал, лишь пристально, не отрываясь, разглядывал его.

Только тогда Су Сюй вспомнил, о чем тот спрашивал мгновением ранее.

— Нет, не нравится, — без тени сомнения ответил он. А затем негромко фыркнул с привычной ленивой грацией: — У меня вкус не настолько дурной, чтобы вешаться на подобных альф.

Чу Сичжоу незаметно выдохнул, его плечи едва заметно расслабились:

— Раз уж ты сам его пригласил, я подумал, что между вами есть нечто большее.

Су Сюй лишь неопределенно усмехнулся в ответ.

— После нашего переезда, — негромко заговорил Чу Сичжоу, — я экстерном закончил среднюю и старшую школу, потом университет. За пять лет. Когда завершилась дифференциация, и я стал высшим альфой, сразу ушел в армию. Год за годом пробивал себе дорогу вверх, пока не заслужил нынешнее звание.

Чу Сичжоу сделал полшага вперед, почти вплотную приближаясь к Су Сюю. Его серые, как пепел, глаза заворуженно скользили по лицу юноши:

— Все это время мне регулярно докладывали о тебе. О каждом твоём шаге. И пусть нас разделяли парсеки, в своих мыслях я рос рядом с тобой.

Улыбка медленно сошла с лица Су Сюя.

— Вот как... — сухо обронил он.

Чу Сичжоу вовремя уловил его недовольство. Оборвав фразу на полуслове, он поспешно сменил тему:

— В ближайшее время у меня будет много командировок сюда. Думаю, мы станем видеться чаще. Обменяемся контактами?

Су Сюй поднял запястье и поднес свой коммуникатор к его терминалу. Синхронизировав данные, он на пару секунд задержал взгляд на мерцающем циферблате. Время поджимало.

Заметив это, Чу Сичжоу мягко произнес:

— Пойдем. Уже глубокая ночь. Позволь мне отвезти тебя домой.

— Хорошо.

До самой машины и всю дорогу они ехали в молчании.

Чу Сичжоу вел флаер подчеркнуто неторопливо. Обычный путь до особняка семьи Су занимал от силы полчаса, но альфа умудрился растянуть поездку почти на пятьдесят минут. Когда машина плавно опустилась перед воротами, он приглушенно произнес:

— Мы приехали. Иди.

Коснувшись огрубевшими от оружия пальцами сенсорной панели управления, он на мгновение замер. Его взгляд, отразившийся в зеркале заднего вида, затаился на лице пассажира:

— Могу я... надеяться на еще один совместный обед, когда выдастся свободная минута?

— Разумеется, — не задумываясь, бросил Су Сюй.

Он легко выскользнул из салона. Но едва успел сделать пару шагов к дому, как коммуникатор на запястье требовательно пискнул. Пришло сообщение от человека, который сидел в паре метров за его спиной.

[Чу Сичжоу: «Тогда я забронирую столик на завтрашний обед?»]

Су Сюй обернулся.

Угольно-черный армейский флаер Чу Сичжоу, массивный и хищный, превосходил гражданские модели почти вдвое. В ночной полутьме он казался притаившимся чудовищем, готовым поглотить любого, кто осмелится подойти ближе. Сквозь матовое лобовое стекло пробивался мягкий свет приборной панели. Было отлично видно, как Чу Сичжоу, не меняя позы, сосредоточенно изучает экран своего терминала.

Су Сюй быстро набрал ответ:

[Су Сюй: «Прости, завтра днем я занят. Давай в другой раз».]

Отправив сообщение, он толкнул тяжелую дверь и вошел в дом.

Домочадцы давно спали. Особняк встретил его глухой, сонной тишиной и непроглядным мраком. Нащупав выключатель, Су Сюй щелкнул им. Залитая внезапным светом гостиная явила ему фигуру Су Жуй. Младший брат сидел на диване в полной темноте, замерев неподвижной тенью.

—... Опять сидишь впотьмах? Решил меня до смерти напугать? — негромко спросил Су Сюй.

Су Жуй медленно перевел взгляд на темное окно:

— Это адмирал Чу тебя привез?

— Да, — откликнулся Су Сюй, разуваясь в прихожей. — Чу Сичжоу — наш бывший сосед, помнишь его? Они жили прямо за забором. Их семья уехала, когда я учился в третьем классе. А ты тогда... — он на секунду задумался, — кажется, даже в школу еще не пошел.

— А-а, — сухо выдавил Су Жуй.

— Что-то стряслось?

Су Сюй прошел на кухню, налил себе стакан прохладной воды и сделал пару глотков. Младший брат бесшумно поднялся с дивана и подошел почти вплотную.

— Когда я вернулся, — понизив голос до заговорщицкого шепота, произнес Су Жуй, — случайно подслушал разговор родителей. Завтра они встречаются с адмиралом. Оказывается, они все эти годы тайно общались. Собираются обсудить... цену, которую за тебя предложит

семья Чу.

Произнеся последнее слово, Су Жуй испуганно мазнул взглядом по лицу брата.

— Я в курсе, — отозвался Су Сюй с полнейшим равнодушием. — Сичжоу признался, что регулярно получал отчеты о моей жизни. Не нужно быть гением, чтобы понять, кто снабжал его этой информацией.

В глазах Су Жуя промелькнуло нечто сложное, похожее на сочувствие вперемешку с любопытством:

— И что ты думаешь делать? На ком из них собираешься жениться?

Су Сюй весело хмыкнул, оставив вопрос без ответа:

— С чего вдруг такая забота? Решил завязать со своим подростковым бунтом?

— Какой еще бунт! — лицо младшего мгновенно вспыхнуло пунцовым румянцем. Запинаясь от злости, он выпалил: — Не вздумай вообразить, будто я теперь на твоей стороне! Я рассказал это только... только в знак благодарности за билет на лекцию. И ничего больше!

Су Сюй поставил пустой стакан на стол и примирительно отмахнулся:

— Хорошо-хорошо, верю.

Оказавшись в своей комнате, он первым делом активировал терминал.

На школьном форуме все еще кипели нешуточные страсти после визита адмирала Чу. Студенты строчили один восторженный пост за другим, обсуждая каждое слово высокопоставленного гостя. И практически в каждом обсуждении неизменно всплывало имя Су Сюя.

Су Сюй поморщился, отключил назойливые уведомления с упоминаниями своего аккаунта и зашел в групповой чат курса, отыскав там контакт Цю Цзяня.

[Су Сюй: «Привет. У тебя есть контакты нашей красавицы факультета? Нужно спросить её кое о чем».]

Цю Цзян, разумеется, и не думал спать, всю зависая в виртуальном пространстве. Ответ

прилетел мгновенно:

[Цю Цзян: «Без проблем! Сейчас скину визитку, добавляйся напрямую».]

[Су Сюй: «Спасибо».]

Прекрасная Сихуа тоже бодрствовала. Предупрежденная Цю Цзянем, она сразу же подтвердила запрос на дружбу от Су Сюя и прислала забавный стикер с любопытным котенком. Су Сюй улыбнулся и набрал:

[Су Сюй: «Можешь сделать мне одолжение? Я видел, что сегодня ты занималась регистрацией гостей на лекции адмирала. Не могла бы ты показать мне список?»]

[Красавица факультета: «Конечно, в этом нет никакого секрета. Но список огромный, на камеру целиком не снять, текст смажется. Давай я завтра принесу журнал прямо на пары и покажу?»]

[Су Сюй: «Договорились. Извини за беспокойство».]

Отложив терминал, он отправился в ванную.

Тем временем на другом конце города...

Чу Сичжоу сверлил взглядом короткую строчку отказа от Су Сюя. Его лицо оставалось каменно-невозмутимым, но едва заметно дрогнувшие уголки губ выдавали глухое раздражение. Заблокировав экран, он резко развернул флаер и направился к своей столичной резиденции. Стоило переступить порог пустующего особняка, как его встретила промозглая, давящая сырость заброшенного жилья.

Уловив шаги хозяина, из угла бесшумно выкатился робот-уборщик и монотонно отрапортовал:

— С возвращением, господин.

— Угу, — коротко бросил альфа.

Не зажигая света, он уверенно зашагал по темным коридорам. Память тела вела его безошибочно. Войдя в спальню, Чу Сичжоу тщательно запер дверь изнутри на массивный засов и лишь после этого щелкнул тумблером ночника, залившего комнату тусклым янтарным светом.

Обстановка спальни одинокого мужчины-альфы могла показаться спартанской и серой, если бы не одна пугающая деталь. Вся комната была буквально завалена фотографиями. Они висели на стенах, устилали поверхность стола и тумбочек, ворохами лежали прямо на постели. Каждая карточка была бережно заламинирована и теперь зловеще поблескивала гляncем под блеклыми лучами ночника.

Медленно Чу Сичжоу принял душ и стащил с себя форменную одежду. Его смуглое, бронзовое тело было испещрено шрамами — следами былых сражений, которые заменяли ему любые ордена. Оставшись в одних армейских брюках, он приблизил пальцы к одной из фотографий.

На этом снимке хрупкий юноша лет семнадцати стоял посреди залитой солнцем гостиной со стаканом воды в руках. Словно услышав, что его окликнули, он слегка повернул голову, удивленно и открыто глядя прямо в объектив скрытой камеры.

На другой карточке тот же юноша, но уже чуть старше, стоял спиной к зрителю в полумраке спальни. Он переодевался: пальцы сжимали край домашней футболки, приподняв ткань до лопаток и обнажая фарфоровую кожу, изящный изгиб позвоночника и узкую, хрупкую талию, которую, казалось, можно было легко обхватить одной ладонью.

На третьем — сквозь густой, влажный пар ванной комнаты смутно угадывались очертания обнаженного стройного силуэта.

— Су Суй... — хриплый, лихорадочный шепот разорвал тишину комнаты.

Чу Сичжоу медленно прижал снимок к груди и закрыл глаза, до боли втягивая носом сухой воздух.

Следующее утро Су Сюя началось с ранних занятий.

Едва переступив порог аудитории, он заметил сидевшую в третьем ряду Сихуа. Девушка устроилась рядом с Цю Цзянем; они увлеченно разглядывали что-то на общем экране терминала. Завидев вошедшего, красавица факультета приветливо помахала ему рукой:

— Су Суй, иди к нам!

Он направился к ним под перекрестным огнем любопытных и недоуменных взглядов однокурсников. На потоке все прекрасно знали пикантную историю о том, как Чжун Хэн пытался ухаживать за этой неприступной красавицей, и как в самый последний момент Су Суй бесцеремонно влез между ними, разрушив намечающийся союз. Поведение бывших «соперников» вызывало у всех крайнее недоумение.

"Они ведь должны люто ненавидеть друг друга. С чего вдруг такое дружелюбие? Чудеса..."

— Дерьмовые слухи меня не колышут, а это то, что ты просил, — абсолютно не обращая внимания на шушуканье за спиной, Сихуа с заговорщицким видом выложила на парту плотную папку формата А4 и легонько по ней похлопала. — Ладно, мне пора бежать в другой корпус. Как закончишь, просто отдай журнал Цю Цзяню.

— Огромное спасибо, — кивнул Су Сюй.

Проводив девушку взглядом, он опустил на свободное место и открыл принесенную ведомость.

— Ищешь кого-то конкретного? — любопытствовал сидевший рядом Цю Цзян, вытягивая шею.

— Да так, — уклончиво ответил Су Сюй, качнув головой. — Вчера в толпе мне почудился один знакомый силуэт. Хочу проверить свои подозрения.

Он неторопливо вел пальцем по ровным строчкам имен, пока наконец его рука не замерла в нижней трети страницы. Су Сюй негромко цокнул языком.

Ну конечно. Так он и думал.

Цю Цзян заглянул в тетрадь и удивленно округлил глаза:

— Чэнь Тинъи? Но он же официально взял академический отпуск и уехал из столицы! Каким ветром его сюда занесло?

— Без понятия, — тихо обронил Су Сюй.

Выяснив все, что нужно, он захлопнул папку. В памяти тут же всплыл тот тяжелый, сверлящий взгляд, который он поймал на себе во время вчерашней лекции. Точно такой же липкий, удушливый взгляд преследовал его тогда, при случайной встрече с Чэнь Тинъи в ресторане.

Су Сюй брезгливо наморщил нос и едва слышно пробормотал:

— Ну и извращенцы вокруг. Сталкер на сталкере.

— А? Что ты сказал? — переспросил Цю Цзян.

— Да ничего, забудь, — Су Сюй поднялся со скамьи. — Преподаватель идет, я пересяду назад.

Забери журнал, пожалуйста, и передай его потом Сихуа. С меня чай с шариками после обеда.

Но Цю Цзян его уже не слушал — он только обиженно надулся, когда Су Сюй ловко проскользнул на галерку, затерявшись среди скучающих студентов задних рядов.

Как только лекция закончилась, он разблокировал коммуникатор. На экране светилось непрочитанное сообщение от Чэнь Тинъи. От приторно-пошлого «детка» в самом начале строки Су Сюя передернуло от отвращения.

Согласно сюжету оригинального романа, Чэнь Тинъи связался с космическими пиратами вовсе не от безысходности после краха его семьи. Этот парень всегда отличался буйным, деспотичным нравом и патологической жадой власти. Он просто не мог терпеть над собой чужого контроля. До поры до времени его сдерживал авторитет клана, но разорение окончательно развязало ему руки, став идеальным трамплином для прыжка в криминальную бездну.

При их последней встрече в ресторане Су Сюй добросовестно отыграл роль капризного злодея: нагло водрузил ногу на плечо Чэнь Тинъи и осыпал его отборными оскорблениями. Тот выглядел уязвленным до глубины души. По всем канонам жанра этот безумный альфа уже должен был мчаться к далеким окраинам обжитого космоса, чтобы сколотить банду головорезов и лелеять планы жестокой мести, предвкушая, как Су Сюй будет ползать перед ним на коленях, вымаливая прощение.

Какого черта он до сих пор отирается в Императорской столице, тайно проникает на армейские лекции и засыпает его фамильярным спамом?

В оригинальном романе этого не было и в помине. Очевидно, ткань книжной реальности начала расползаться, деформируясь под его собственным влиянием. Но насколько сильны эти искажения? Где пролегает новая граница дозволенного сюжетом?

Су Сюй задумчиво опустил ресницы, мерно постукивая подушечками пальцев по гладкой деревянной парте.

Как бы то ни было, Чэнь Тинъи — психопат, не знающий жалости и тормозов. С этого момента нужно держать ухо востро.

<http://bllate.org/book/19013/1919257>